

А. А. Матюнова (Минск)

**СЛОЖНЫЕ СЛОВА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ И
ИНТЕРНЕТЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Семантика слов, в том числе и сложных, появляющихся в последние десятилетия, включает в себя не только собственно языковые, системные, но и экстралингвистические, как правило, социально обусловленные элементы. В связи с этим нам кажется уместным рассмат-

ривать *лингвокультурный потенциал языковой единицы*, т. е. способность последней быть репрезентантом духовной культуры человека и даже эпохи. Лингвокультурным потенциалом языковой единицы определяется выбор *лингвокультурного кода* [2, с. 76], мотивационного признака, положенного в основу именованя. Понятием *лингвокультурный потенциал* определяется номинативная, лексико-грамматическая и функциональная валентность лексических единиц, т. е. участие последних в процессе именованя и учет особенностей их функционирования.

В данной статье мы обратимся к анализу композитов, извлеченных из блогов, интернет-энциклопедий Луркоморье (режим доступа: <http://www.lurkmore.ru>.) и Википедия (режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>), а также из периодических изданий («Комсомольская правда в Беларуси», «Аргументы и факты» и др.), вышедших в означенное время (конец XX – начало XXI вв.). Лингвокультурный потенциал анализируемых композитов мы определяем по следующим параметрам: наличие социокультурного и/или национально-культурного компонентов семантики, присутствие эмоционально-оценочного элемента, образность, освоенность лексемы носителями языка и языковой системой (частотность употребления, отмеченность в толковых словарях русского языка), участие в процессе именованя.

Наблюдения показывают, что лингвокультурный потенциал сложных слов детерминирован происхождением композитов или их компонентов. С точки зрения способа появления сложений в русском языке конца XX – начала XXI вв. можно выделить 4 группы лексем.

1. Композиты, оба компонента которых являются собственно русскими: *криворылый*, *хохло-русич*, *девьяностолахматый*, *укрохомячок*, *мамоРусь* и др. Таких слов в корпусе анализируемого фактического материала немного. Лексема *мамоРусь* отмечена нами в одном блоге как название рубрики, в которой автор писал о своих впечатлениях по поводу зверского поведения подростков по отношению к новорожденному в Ростовской области. Скорее всего, этот неологизм восходит к восклицанию «Мама Русь!» (или аналогичное восклицание – «Мама дорогая!»), употребляемое в разговорной речи в качестве реакции на шокирующую новость. Значение композита *хохло-русич* можно определить как ‘человек, по национальности имеющий отношение к украинскому и русскому народу’. Интересен выбор компонентов этого сложения. Называние украинцев *хохлами* изначально (отмечено у В. И. Даля) считалось шутливым, а потом и унижительным. Прене-

брежительно-уничижительный оттенок в значении данного слова сохранился и сейчас. Слово *русич* ранее не имело уничижительно-пренебрежительной окраски. Однако употребление автором основ лексем *хохол* и *русич* в качестве компонентов сложного слова в приведенном контексте привело к тому, что композит воспринимается как ироничная характеристика человека. К этой же группе относятся слова *девятиностолохматый (год)* со значением ‘один из девяностых годов, невозможно вспомнить, какой именно; давно’, *криворылый* со значением ‘очень некрасивый’, *укрохомячок* со значением ‘украинец, который ведет себя как хомяк, норovit все забрать себе’ и т. д.

Сложные слова этой группы обладают образностью, эмоциональностью, оценочностью. Автор создает подобные неологизмы в первую очередь не для номинации явления, а для самовыражения, для объективации своего отношения к людям, к происходящим явлениям. Часто в качестве компонентов сложений в описанных случаях используются слова и фразы разговорного стиля речи. В письменной речи наблюдается размывание границ между литературной и нелитературной разновидностями русского языка.

Лингвокультурный потенциал номинаций этой группы велик, поскольку они вербализуют мировоззрение автора, свидетельствуют об уровне его образования, о широте его кругозора, объективируют эмоциональное состояние автора. Номинации этой группы очень яркие, запоминающиеся, как правило, сетевые игроки знают авторов этих слов, однако в словарях эти лексемы не отмечены [1], [3].

2. Композиты, оба компонента которых являются заимствованными и ни один из этих компонентов не осознается носителями языка как близкий, давно освоенный. Особенность этих лексем состоит в том, что они именуют новый факт социокультурного пространства, в котором живет современный человек; отличительная черта слов этой группы – тенденция к терминологизации: *бизнес-класс* со значением ‘более высокого класса, более дорогой, комфортабельный’, *эконом-класс* со значением ‘более низкого класса, более дешевый, менее комфортабельный’, *веб-мастер* со значением ‘человек, занимающийся разработкой сайтов в Интернете, управляющий сайтом’, *веб-дизайнер* со значением ‘человек, который проектирует структуру страниц сайта, продумывает способы подачи информации, а также занимается художественным оформлением сайта’, *прайс-лист* со значением ‘документ, в котором приводятся все цены на продукцию’, *медиабизнес* со значением ‘бизнес в сфере СМИ’, *мотор-шоу* со значением ‘выставка авто-

мобилей', *гей-парад* со значением 'торжественное шествие гомосексуалистов', *эмотон* со значением 'графическое обозначение эмоций при электронной переписке', *флеш-моб* со значением 'заранее спланированная массовая акция, организованная через современные быстродействующие средства коммуникации' *блогосфера* со значением 'совокупность всех блогов, сообщество, социальная сеть' (данное слово образовано по аналогии с термином *ноосфера*, что позволяет воспринимать его как научный термин), *ток-шоу* со значением 'вид телепередачи, в котором один или несколько приглашенных ведут обсуждение предлагаемых ведущим тем, как правило, при этом присутствуют зрители' и т. д. Количество таких композитов в современном русском языке значительно. Важная особенность слов этой группы – способность композитов называть новейшие явления жизни современного человека, эти слова воспринимаются как термины, во многих случаях они таковыми и являются. Свидетельством того, что эти заимствованные термины «прижились» в языке, является наличие многих из них в словарях [1], [3], а также использование в профессиональной, официально-деловой и даже научной речи: «*На постоянную работу требуется специалист по веб-дизайну*», «*Экономическая составляющая медиабизнеса и медиарынка...*» и т. д. Многие сложные слова этой группы являются транслитерируемыми единицами (*bisnes-class*, *webmaster* и т. д.). Если композиты первой группы в какой-то мере способствуют сохранению в обществе образцов культурных и речевых ценностей и передаче их последующим поколениям, то сложные слова второй группы такой цели не преследуют. Лингвокультурный потенциал этих сложений характеризуется функциональной экономичностью: одним словом можно передать значительный объем информации. Как видим, экономичность становится доминантой современной жизни общества.

3. Композиты, один из компонентов которых является заимствованным, а второй компонент является либо собственно русским, либо давно пришедшим в русский язык и ассимилированным: «*Доктор-шоу*» (название спектакля), *новомодный* со значением 'соответствующий новой, самой последней моде, сверхмодный', *мыслетформула* со значением 'высказывание'. Корни перечисленных сложений *доктор-*, *мод-* (мода), *формул-* (формула), *мысл-* (мысль) имеют латинское, французское, греческое или старославянское происхождение, однако носителями современного русского языка они не воспринимаются как чужеродные. Именно поэтому нам кажется правомерным

отнесение к этой группе лексемы «*Доктор-шоу*»: как чужеродный носителями языка в данном случае воспринимается лишь компонент *шоу*-, тенденции к терминологизации у этого слова, как показывает анализ семантики и функционирования, не наблюдается. У этих сложных слов нет образности, которая присутствует у слов первой группы, им в меньшей степени, чем словам второй группы, свойственна тенденция к терминологизации. Эти слова образованы в силу необходимости названия явления действительности или с целью усиления значения одного из компонентов сложения. Широта сферы употребления данных лексем (блоги, ЖЖ, газеты), а также отмеченность их в толковых словарях русского языка [1], [3] свидетельствуют о значительном лингвокультурном потенциале этих композитов.

4. Композиты-транслитерации (как правило, английских слов), слова-дуплеты: *бой-френд* со значением 'молодой человек, с которым на данный момент у говорящего существуют отношения', *герл-френд* со значением 'девушка, с которой на данный момент у говорящего существуют отношения', *бьюти-эдитор* со значением 'редактор глянцевого журнала о красоте и моде', *БелоРашиа* со значением 'Беларусь' и т. д. С точки зрения присутствующего лингвокультурного потенциала интерес представляет номинация *БелоРашиа*: «*Это, по-моему, интернет-проблемы не столько Рашии, сколько БелоРашии*». В приведенном примере речь идет о России и Беларуси. Данные слова – графическая передача звучания названий стран на английском языке. Популяризации этих лексем способствовало использование их в названиях юмористических телепередач. В Интернете они используются как ироничные названия стран.

Любое из слов этой группы можно без труда заменить русским эквивалентом. Часто такие лексемы пишут латиницей. Отсутствие у лексем этой группы нового денотата, их культурно-языковая и понятийная пустота для большинства носителей русского языка обусловили и ограниченность сферы употребления этих слов (тематические блоги), и длительность их существования. Как правило, это слова-«однодневки», употребленные единожды по непонятной прихоти автора: возможно, он захотел показаться модным или проявить свою принадлежность к какой-то субкультуре. Эти слова со временем, на наш взгляд, уйдут из русского языка.

Таким образом, наибольшим лингвокультурным потенциалом обладают композиты, образованные на собственно русской основе. Та-

кие сложные слова впитывают все современные и устаревшие значения производящих основ и максимально полно репрезентируют их значение. Наименьшим лингвокультурным потенциалом обладают композиты-дуплеты, транслитерации английских слов и выражений, не объективирующие нового понятия. Наличие таких слов в языке – это явление языковой избыточности. Значительным лингвокультурным потенциалом обладают сложения терминологического характера. Анализ композитов показал, что на модель образования сложных слов, функционирующих в языке современных СМИ, оказывает влияние соответствующая английская словообразовательная модель, важной характеристикой которой является ее аналитизм. Синтетическая словообразовательная модель актуальна лишь при образовании композитов с собственно русскими по происхождению компонентами. В этом проявляется тенденция современной грамматической модели языка к экономичности. Развитие этой тенденции подтверждает функционирование большого количества собственно композитов, в сжатой форме репрезентирующих сложное понятие. Можно отметить, что экономичность становится элементом лингвокультурного потенциала лексики современного русского языка.

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб.: Норинт, 2000.

2. Матюнова, А. А. К вопросу о лингвокультурных аспектах мотивации при именовании (на примере языка Интернета и русскоязычных СМИ) / А. А. Матюнова // Вестник БГУ. Вестник БГУ. Серия 4. Филология. Журналистика. Педагогика. – № 3. – 2009. – С. 76–9.

3. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999.